

Личностная автономия как фактор развития ответственности подростков

С.В. Молчанов, О.В. Алмазова, Н.Н. Поскребышева, А.А. Запуниди

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Поступила 7 февраля 2017 / Принята к публикации: 24 февраля 2017

Personal autonomy as factor of developing responsibility in adolescence

Sergey V. Molchanov*, Olga V. Almazova, Nataliya N. Poskrebysheva, Anna A. Zapunidi

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

* Corresponding author E-mail: s-molch2001@mail.ru

Received February 7, 2017 / Accepted for publication: February 24, 2017

Исходя из положения о единстве свободы и ответственности, теоретически обосновывается связь личностной автономии и уровня развития ответственности подростков. Личностная автономия рассматривается в единстве ценностного, эмоционального, когнитивного и поведенческого компонентов.

Представлены результаты эмпирического исследования связи личностной автономии и уровня развития ответственности подростков. В исследовании приняли участие 368 подростков в возрасте от 13 до 17 лет, учащиеся средних общеобразовательных школ г. Москва. Были использованы методики, направленные, во-первых, на выявление общего уровня автономии и уровней развития ее эмоционального, поведенческого, когнитивного и ценностного компонентов, во-вторых, на выяснение особенностей проявления уровня ответственности в различных ситуациях.

Результаты эмпирического исследования свидетельствуют в пользу выдвинутой гипотезы о связи уровня развития личностной автономии и уровня ответственности подростков. Были выделены группы испытуемых с разным уровнем развития ответственности: высоко-автономные, интеллектуально-автономные, низко-автономные и дисгармоничным типом автономии. Показано, что высокому уровню развития всех компонентов личностной автономии соответствует более высокий уровень ответственности. Анализ особенностей оценки поведения героя, нарушившего моральную норму, обнаруживает, что тип и содержание моральной дилеммы являются значимыми факторами, определяющими степень принятия ответственности подростками с разными типами развития автономии. Выявлена гендерная специфика в развитии ответственности – более высокий уровень ответственности характерен для девушек.

Ключевые слова: ответственность, подростковый возраст, личностная автономия, морально-ценностная ориентация, эмоциональная автономия, когнитивная автономия, ценностная автономия, поведенческая автономия.

The paper describes the research results of relationship between personal autonomy and responsibility level in adolescence. The theoretical idea of unity of freedom and responsibility can be regarded as link between personal autonomy and level of responsibility in adolescence. The hypothesis of correlation between level of responsibility and autonomy in adolescence is realized. The sample includes 368 school students aged from 13 to 17, Moscow, Russia. The questionnaire to diagnose autonomy defines emotional, cognitive, intellectual and behavioural components of autonomy. The second questionnaire describes the responsibility level using the example of different moral dilemmas. The results of the empirical research describe the hypothesis on the relationship between personal autonomy and level of responsibility. Personal autonomy includes value, emotional, cognitive and behavioural components. Cluster groups with different levels of autonomy are defined: high autonomy, intellectual autonomy, low autonomy and disharmonic type of autonomy. Higher level of a number of autonomy components correlates with higher level of responsibility. Analysis of moral norm deviation shows that type and content of moral dilemma play an important role in responsibility acceptance. Gender differences in level of responsibility is defined in the following way: females show higher level of responsibility than males.

Keywords: responsibility, adolescence, personal autonomy, moral-value orientation, emotional autonomy, cognitive autonomy, value autonomy, behavioural autonomy.

Одним из следствий стремительного фундаментального изменения социально-политической и экономической системы современного российского общества является перестройка базовых институтов социализации. При этом возникают социальные риски роста социальной дезадаптации, оторванности и обособленности от общества, размывания ценностного сознания, социального инфантилизма, отказа от принятия ответственности за приня-

тые решения и их реализацию. Все это особенно ярко проявляется в подростковом и юношеском возрасте (Карабанова, 2005). В условиях социальных преобразований и возрастания свободы личности, запроса общества на творческую самостоятельность, инициативность, ответственность личности, с одной стороны, и размывания, вариативности ценностного сознания общества, ориентации значительной части молодежи на ценности потребления,

личного успеха и достижений – с другой, проблема формирования ответственности как осознанного разумного и смыслового принятия обязательств приобретает особую актуальность (Молчанов, 2011; Молчанов, Маркина, 2014). Ответственность выступает в качестве важнейшего регулятора поведения личности в отдельных ситуациях и в жизнедеятельности в целом, определяя соотношение свободы и обязанностей личности перед обществом и самим собой (Молчанов и др., 2015; Муздыбаев, 2012).

Операционализация психологического содержания понятия «ответственность» и выявление функциональной роли ценностно-моральной ориентации в формировании ответственности в подростковом возрасте направлены на установление психологических условий, обеспечивающих личностное развитие и нравственное воспитание молодежи, формирование человеческого капитала в целях обеспечения устойчивого прогрессивного развития российского общества. Научно-обоснованное решение поставленной проблемы требует разработки новых подходов, интегрирующих концептуальный аппарат и методологические парадигмы, разработанные в психологии развития и психологии личности (Асмолов, 1996; Выготский, 2000; Эльконин, 1989). В рамках возрастано-психологического подхода становление ответственности личности как ключевого социо-морального качества, определяющего потенциал ее развития и самореализации, составляет актуальную задачу развития в подростковом возрасте (Асмолов, 1996; Эриксон, 1996; Кольберг, 1980; Рест, 1986; Айзенберг, 1986). В психологии и философии ответственность рассматривается с позиции морали: как моральное качество, нравственно-этическая категория (Хелкама, 2004; Айзенберг, 1986; Туриэль, 1983; Бахтин, 1986; Якобсон, 1984). Формирование ценностно-смысловой сферы и моральной ориентации личности определяет готовность личности к принятию и реализации ответственности в отношении общества и самого себя, что находит отражение в характере учебной и учебно-профессиональной деятельности (Д.Б. Эльконин), общении и межличностных отношениях, общественно-полезных ви-

Сергей Владимирович Молчанов –

кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова
E-mail: s-molch2001@mail.ru

Ольга Викторовна Алмазова –

кандидат психологических наук, старший научный сотрудник кафедры возрастной психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова
E-mail: almaz.arg@gmail.com

Наталья Николаевна Поскребышева –

кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова
E-mail: pskr@inbox.ru

Анна Александровна Запуниди –

кандидат психологических наук, специалист по учебно-методической работе факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова
E-mail: elenvir@gmail.com

Для цитирования: Молчанов С.В., Алмазова О.В., Поскребышева Н.Н., Запуниди А.А. Личностная автономия как фактор развития ответственности подростков // Национальный психологический журнал. – 2017. – №1 (25). – С. 82–88. doi: 10.11621/npj.2017.0110

For citation: Molchanov S.V., Almazova O.V., Poskrebysheva N.N., Zapunidi A.A. (2017). Personal autonomy as factor of developing responsibility in adolescence. National Psychological Journal, [Natsional'nyy psikhologicheskij zhurnal]. 1, 82–88. doi: 10.11621/npj.2017.0110

ISSN 2079-6617 Print | 2309-9828 Online
© Lomonosov Moscow State University, 2017
© Russian Psychological Society, 2017

дах деятельности, мере самостоятельности и автономии личности (Эльконин, 1989). До настоящего времени изучение ответственности и закономерностей ее формирования в подростковом возрасте осуществлялось явно недостаточно – не выделена возрастная специфика формирования и проявления ответственности, условия и факторы ее развития. Несмотря на признание ответственности ключевым моральным качеством человека и моральным императивом, связь между морально-ценностной ориентацией личности и развитием ответственности в полной мере не исследована. Личностная автономия как ключевая задача развития в подростковом возрасте проявляется в способности к самостоятельной постановке жизненных целей, осуществлению личностного, свободного выбора и обретению уверенности в себе. Развитие личностной автономии связано с процессом самоутверждения (обретением уверенности в собственной позиции и ответственности за нее), а также с сепарацией и противопоставлением себя Другому, т.е. способностью отделить себя от Другого и обозначить различия в поведении, позициях, убеждениях (Поскребышева, Карабанова, 2014; Бекерт, 2005; Хавив, Леман, 2002; Циммер-Гембек, 2003). Таким образом, процесс развития автономии является условием появления ответственности при осуществлении морального выбора. Нами была выдвинута гипотеза о связи личностной автономии подростков и уровня развития его ответственности.

Цель исследования: изучение связи личностной автономии и ответственности подростков.

Задачи:

- 1) выявление уровня развития личностной автономии в ценностной, поведенческой, познавательной и эмоциональной сферах;
- 2) разработка методики диагностики ответственности;
- 3) изучение уровня развития ответственности подростков;
- 4) изучение связи личностной автономии и уровня развития ответственности подростков.

Операционализация психологического содержания понятия «ответственность» и выявление функциональной роли ценностно-моральной ориентации в формировании ответственности в подростковом возрасте направлены на установление психологических условий, обеспечивающих личностное развитие и нравственное воспитание молодежи, формирование человеческого капитала в целях обеспечения устойчивого прогрессивного развития российского общества

Методики исследования

В исследовании использовались следующие методики:

1. «Опросник автономии» (О.А. Карабанова, Н.Н. Поскребышева) для выявления общего уровня автономии подростков и уровней развития ее эмоционального, поведенческого, когнитивного и ценностного компонентов (Поскребышева, Карабанова, 2014);
  2. Разработанная нами методика диагностики ответственности в подростковом возрасте.
- Психологическими критериями оценки уровня развития ответственности личности в данной методике стали:
- 1) моральные нормы, регламентирующие границы ответственности поступка личности;
  - 2) тип моральной дилеммы;
  - 3) мера ответственности личности;
  - 4) правомерность использования санкций в отношении поступка;

5) межличностная дистанция и контекст взаимодействия участников моральной дилеммы.

Методика включает 8 проблемных ситуаций, варьирующих по содержанию моральных норм, типу моральной дилеммы, межличностной дистанции и контексту взаимодействия. Испытуемому надо было ответить на вопросы о соответствии поведения героя принятым моральным нормам, мере ответственности за последствия поступка, правомерности санкций в отношении совершенного поступка.

В исследовании приняли участие 368 подростков в возрасте от 13 до 17 лет, учащиеся СОШ г. Москвы, из них 49,2% молодых людей и 50,8% девушек.

Результаты исследования

В таблице 1 представлены основные психометрические характеристики уровня развития автономии у подрост-

Несмотря на признание ответственности ключевым моральным качеством человека и моральным императивом, связь между морально-ценностной ориентацией личности и развитием ответственности в полной мере не исследована. Личностная автономия как ключевая задача развития в подростковом возрасте проявляется в способности к самостоятельной постановке жизненных целей, осуществлению личностного, свободного выбора и обретению уверенности в себе

Табл. 1. Психометрические характеристики уровня развития автономии подростков

Название шкалы	Среднее	Станд. откл.	Минимум	Максимум
Эмоциональная автономия	3,41	,68	1,67	5,00
Когнитивная автономия	3,54	,70	1,33	5,00
Поведенческая автономия	3,22	,65	1,67	5,00
Ценностная автономия	3,51	,65	1,33	5,00

Table 1. Psychometric characteristics of the autonomy questionnaire

Scale	Mean Value	Standard Divergent Value	Min	Max
Emotional Autonomy	3.41	.68	1.67	5.00
Cognitive Autonomy	3.54	.70	1.33	5.00
Behavioural Autonomy	3.22	.65	1.67	5.00
Value Autonomy	3.51	.65	1.33	5.00

Табл. 2. Центры кластеров, построенных по результатам шкал опросника автономии

Шкала	1 тип	2 тип	3 тип	4 тип
Эмоциональная автономия	4,14	3,67	3,17	2,77
Когнитивная автономия	4,29	3,41	4,03	2,77
Поведенческая автономия	4,02	3,05	3,40	2,72
Ценностная автономия	3,96	3,80	3,15	3,10
Количество подростков	69	125	79	96

Table 2. Cluster centers based on the autonomy questionnaire

Scale	Type 1	Type 2	Type 3	Type 4
Emotional Autonomy	4.14	3.67	3.17	2.77
Cognitive Autonomy	4.29	3.41	4.03	2.77
Behavioural Autonomy	4.02	3.05	3.40	2.72
Value Autonomy	3.96	3.80	3.15	3.10
Total	69	125	79	96

Табл. 3. Распределение девушек и юношей по разным типам развития автономии

Пол		Тип по автономии				Итого
		Высоко-автономные	Дисгармоничные	Интеллектуально-автономные	Низко-автономные	
Муж.	Муж.	34	54	43	53	184
	Жен.	35	71	36	43	185
Итого		69	125	79	96	369

Table 3. Types of autonomy in males and females

Sex		Autonomy Type				Total
		Highly Autonomy	Disharmonic Type of Autonomy	Intellectual Autonomy	Low Autonomy	
M	M	34	54	43	53	184
	F	35	71	36	43	185
Total		69	125	79	96	369

ков, выявленные с помощью опросника автономии.

Можно видеть, что разброс данных по всем компонентам автономии практически одинаков. Несколько большие средние значения наблюдаются в отношении когнитивной и ценностной автономии, а наименьшие – в поведенческой, что является нормативным для подросткового возраста. При этом распределения оценок по всем четырем

шкалам является нормальным (критерий Колмогорова-Смирнова). На основании кластерного анализа (k-means) значений по четырем шкалам опросника на определение уровня развития разных компонентов автономии были выделены четыре группы подростков (соответственно 4-м типам автономии). Центры кластеров указаны в таблице 2. На рисунке 1 представлено графическое изображение этих центров.

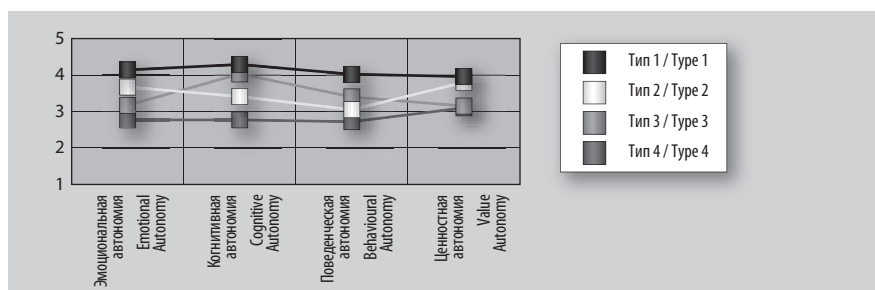

Рис. 1. Центры кластеров по шкалам опросника автономии

Fig. 1. Cluster centers based on the autonomy questionnaire

1 тип – «высокоавтономные» подростки (69 подростков, 18,6% выборки). Эта группа характеризуется самыми высокими оценками по всем компонентам автономии.

2 тип – «дисгармоничный тип автономии» (125 подростков, 33,9% выборки). У членов этой группы наблюдаются высокие оценки по эмоциональному и ценностному компонентам автономии, которые сочетаются со средними показателями по когнитивному и низкими по поведенческому компоненту.

3 тип – интеллектуально-автономные (79 подростков, 21,4% выборки). Для подростков данной группы характерны высокие оценки по когнитивному компоненту, средние – по поведенческому, низкие – по остальным компонентам.

4 тип – «низкоавтономные» (96 подростков, 26,0% выборки). У подростков данной группы наблюдаются низкие оценки по всем компонентам автономии.

В таблице 3 представлено распределение девушек и юношей по выделенным выше типам (по развитию автономии).

Выявлено некоторое преобладание девушек в группе с «дисгармоничным» типом автономии, а юношей в группах «интеллектуально-автономных» и «низко-автономных», хотя значение критерия χ^2 (Pearson Chi-Square) – 3,986 и не достигает уровня статистической значимости ($p=0,263$).

Для проверки гипотезы о связи личностной автономии с уровнем развития ответственности была проверена значимость различий в оценках ситуаций, степени ответственности и заслуженного, с точки зрения героя, наказания (критерий Краскела-Уоллиса). Для ряда ситуаций были получены значимые различия.

Для ситуации, связанной с нарушением нормы правдивости, нанесением ущерба участнику моральной дилеммы и с близкой межличностной дистанцией, в контексте взаимодействия «сверстник-сверстник» значимыми оказались различия во взглядах на наказание, которое заслуживает герой, нарушивший норму ($K-U=7,733$, $p=0,049$). Высоко-автономные подростки, в отличие от подростков других групп автономии, считают, что герой заслуживает значительно более серьезного наказания.

Для ситуации, где выражен конфликт нормы справедливости и нормы взаимопомощи, происходит нанесение ущерба участнику моральной дилеммы при близкой межличностной дистанции в контексте взаимодействия «сверстник-сверстник» значимо различными оказались оценки поведения участника дилеммы ($K-U=10,830$, $p=0,013$). Значимые различия выявлены при сравнении ответов подростков о поведении героя дилеммы. Подростки, отнесенные нами к «высоко-автономному» и «интеллектуально-автономному» типу, оценивают поведение героя как «неправильное» значимо чаще, чем «низко-автономные» подростки и подростки с дисгармоничным типом развития автономии.

Для ситуации конфликта нормы справедливости и нормы взаимопомощи при нанесении ущерба участнику моральной дилеммы при близкой межличностной дистанции в контексте взаимодействия «социальный взрослый-сверстник» (где происходит выдача зачинщика пропуска урока) значимо различными оказались и оценка поведения ($K-U=7,091$, $p=0,059$ – тенденция), и степень ответственности ($K-U=9,574$, $p=0,023$) и оценка наказания, которое заслуживает герой ($K-U=10,253$, $p=0,017$). Подростки с разным типом развития личностной автономии по-разному оценивали вышеназванные аспекты.

Высоко-автономные подростки оценивают поведение героя дилеммы как «неправильное» значимо чаще, чем подростки из остальных групп (проверка осуществлялась попарно при помощи критерия Манна-Уитни). Степень ответственности героя низко-автономные подростки оценивают значимо ниже, чем остальные. По мнению высоко-автономных и интеллектуально-автономных подростков, героиня заслуживает более серьезного наказания, чем считают подростки с низким и дисгармоничным типом автономии.

При помощи кластерного анализа (k-means) значений по 8 ответам про степень ответственности героев, были выделены три группы подростков (3 типа). Центры кластеров представлены в таблице 4.

Отметим, что есть ситуации, в которых подростки пришли к единому мнению относительно оценки ответствен-

Табл. 4. Центры кластеров, построенных по результатам шкал опросника автономии

Шкала	1 тип	2 тип	3 тип
Ответственность в ситуации 1	2	2	1
Ответственность в ситуации 2	2	2	1
Ответственность в ситуации 3	3	3	3
Ответственность в ситуации 4	2	2	2
Ответственность в ситуации 5	3	1	1
Ответственность в ситуации 6	3	2	2
Ответственность в ситуации 7	3	3	2
Ответственность в ситуации 8	3	3	2
Количество подростков	83	99	132

Table 4. Cluster centers based on the autonomy questionnaire

Scale	Type 1	Type 2	Type 3
Responsibility in Situation 1	2	2	1
Responsibility in Situation 2	2	2	1
Responsibility in Situation 3	3	3	3
Responsibility in Situation 4	2	2	2
Responsibility in Situation 5	3	1	1
Responsibility in Situation 6	3	2	2
Responsibility in Situation 7	3	3	2
Responsibility in Situation 8	3	3	2
Total	83	99	132

Табл. 5. Распределение девушек и юношей по разным типам ответственности

		Ответственность			Итого
		Высокая	Средняя	Низкая	
Пол	муж	38 (25%)	41 (28%)	70 (47%)	149 (100%)
	жен	45 (27%)	58 (35%)	62 (38%)	165 (100%)
Итого		83	99	132	314

Table 5. Types of responsibility in males and females

		Responsibility			Total
		High	Average	Low	
Sex	M	38 (25%)	41 (28%)	70 (47%)	149 (100%)
	F	45 (27%)	58 (35%)	62 (38%)	165 (100%)
Итого		83	99	132	314

ности героя моральной дилеммы. Так, например, в ситуации, связанной с нарушением нормы правдивости в контексте взаимодействия «сверстник-сверстник», где младшего брата наказали вместо старшего, солгавшего и свалившего вину на брата, практически все подростки считают, что герой должен нести ответственность.

1 тип (83 подростка, 26,4% выборки) – высокий уровень ответственности.

2 тип (99 подростков, 31,5% выборки) – средний уровень ответственности.

3 тип (132 подростка, 42% выборки) – низкий уровень ответственности.

Отметим, что выявлено определенное преобладание «высоко-автономных» подростков в группе с высоким уровнем

ответственности и «низко-автономных» в группе с низким уровнем ответственности.

В таблице 5 представлено распределение девушек и юношей по выделенным выше типам ответственности.

Можно видеть, что средний уровень ответственности чаще встречается у девушек, а низкий – у юношей, хотя он не достигает уровня статистической значимости (критерий χ^2 Pearson Chi-Square – 3,187, $p=0,203$).

Выводы:

1. Полученные результаты в целом подтверждают выдвинутую нами гипотезу

о связи личностной автономии и уровня развития ответственности у подростков: чем выше уровень личностной автономии, тем в большей степени подростки выражают готовность принять ответственность за нарушение моральной нормы.

2. Тип и содержание моральной дилеммы являются значимыми факторами,

определяющим степень принятия ответственности подростками.

3. Разработанная методика оценки уровня развития ответственности может быть использована для изучения уровня ответственности при решении моральной дилеммы.
4. Существуют гендерные особенности развития ответственности: выявлена

тенденция к более высокому уровню развития ответственности у девушек, чем у юношей.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 16-36-01113 «Ценностно-моральная ориентация как основа развития ответственности личности в подростковом возрасте»).

Литература:

- Асмолов А.Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров. – Москва, 1996.
- Бахтин М.М. К философии поступка. Философия и социология науки и техники / под ред. И.Т. Фролова. – Москва, 1986.
- Выготский Л.С. Психология. – Москва, 2000.
- Карабанова О.А. Возрастная психология : конспект лекций : учеб. пособие. – Москва : Айрис-Пресс, 2005.
- Молчанов С.В. Мораль справедливости и мораль заботы: зарубежные и отечественные подходы к моральному развитию // Вестник Московского университета, Серия 14. Психология. – 2011. – № 2. – С. 59–72.
- Молчанов С.В., Поскребышева Н.Н., Запуниди А.А., Маркина О. С. Развитие личностной автономии как условие формирования ориентации подростка в моральной сфере // Культурно-историческая психология. – 2015. – Т. 11. – № 4. – С. 22–29.
- Молчанов С.В., Маркина О.С. Динамика моральной ориентации в младшем подростковом, старшем подростковом и юношеском возрастах // Психологическая наука и образование. – 2014. – Т. 6. – № 4. – С. 134–146.
- Муздыбаев К. Психология ответственности. – Москва : Либроком, 2012.
- Поскребышева Н.Н., Карабанова О.А. Исследование личностной автономии подростка в контексте социальной ситуации развития // Национальный психологический журнал – 2014. – № 4(16). – С. 34–41. doi: 10.11621/npj.2014.0404
- Поскребышева Н.Н., Карабанова О.А. Возрастно-психологический подход в исследовании личностной автономии подростка // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 1(13). – С. 72–83. doi: 10.11621/npj.2014.0108
- Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. – Москва : Педагогика, 1989.
- Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – Москва : Прогресс, 1996.
- Якобсон С.Г. Психологические проблемы этического развития детей. – Москва, 1984.
- Beckert, Tr. E. (2005) Fostering Autonomy in Adolescents: a Model of Cognitive Autonomy and Self-Evaluation. Utah State University Paper presented at the American Association of Behavioral and Social Sciences. Las Vegas, Nevada.
- Eisenberg, N. (1986) Altruistic emotion, cognition, and behavior. Hillsdale.
- Haviv, S., & Leman, P.J. (2002) Moral decision-making in real life: factors affecting moral orientation and behavior justification. *Journal of moral education*. Vol. 32, 2, 121-140. doi: 10.1080/03057240220143241
- Helkama K. (2004) Values, role-taking and empathy in moral development. *Nouvelle revue de psychologie sociale*. Vol.3, No 1-2, 103-111.
- Kohlberg, L. (1984) Essays on moral development. Vol. 2. In Kohlberg L. (eds.) *The psychology of moral development*. San-Francisco, Harper & Row, 580.
- Rest, J.R. (1986) *Moral development: advances in research and theory*. New York, Praeger.
- Turiel, E. (1983) *The development of social knowledge: Morality and convention*. UK, Cambridge University Press, 350.

References:

- Asmolov, A.G. (1996) *Cultural historical psychology and the construction of worlds*. Moscow.
- Bakhtin M.M. (1986) *To the philosophy of action. Philosophy and sociology of science and technology*. Moscow.
- Beckert, Tr. E. (2005) *Fostering Autonomy in Adolescents: a Model of Cognitive Autonomy and Self-Evaluation. Utah State University Paper presented at the American Association of Behavioral and Social Sciences*. Las Vegas, Nevada.
- Eisenberg, N. (1986) *Altruistic emotion, cognition, and behavior*. Hillsdale.
- El'konin, D.B. (1989) *Selected psychological works*. Moscow, Izdatel'stvo Pedagogika.
- Erickson, E. (1996) *Identity: youth and crisis*. Moscow, Izdatel'skaya gruppa «Progress».
- Haviv, S., & Leman, P.J. (2002) *Moral decision-making in real life: factors affecting moral orientation and behavior justification. Journal of moral education*. Vol. 32, 2, 121-140. doi: 10.1080/03057240220143241
- Helkama, K. (2004) *Values, role-taking and empathy in moral development. Nouvelle revue de psychologie sociale*. Vol. 3, 1-2. 103-111.
- Karabanova, O.A. (2005) *Developments in psychology. Lecture notes: Textbook*. Moscow, Iris Press.
- Kohlberg, L. (1984) *Essays on moral development. Vol. 2. In Kohlberg L. (eds.) The psychology of moral development*. San-Francisco, Harper & Row, 580.
- Molchanov, S.V. (2011) *Morality of justice and morality of care: foreign and domestic approaches to moral development. [Vestnik Moskovskogo Universiteta]. Series 14, Psychology. 2, 59-72*

- Molchanov, S.V., Poskrebysheva, N.N., Zapunidi, A.A., & Markina, O. S. (2015) Development of personal autonomy as a condition for the formation of a teenager's orientation in the moral sphere. [*Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*]. Vol. 11, 4, 22-29.
- Molchanov, S.V., & Markina, O.S. (2014) Dynamics of moral orientation in younger adolescent, adolescent and adolescent youth. [*Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*]. Vol. 6, 4, 134-146.
- Muzdybaev, K. (2012) Psychology of responsibility. Moscow, Librocom.
- Poskrebysheva, N.N., & Karabanova, O.A. (2014) The study of the personal autonomy of a teenager in the context of the social situation of development. *National psychological journal*. 4 (16), 34-41. doi: 10.11621/npj.2014.0404
- Poskrebysheva, N.N., & Karabanova, O.A. (2014) An Infant Psychological Approach in the Study of the Personal Autonomy of an Adolescent. *National Psychological Journal*. 1 (13), 72-83. doi: 10.11621/npj.2014.0108
- Rest, J.R. (1986) Moral development: advances in research and theory. New York, Praeger.
- Turiel, E. (1983) The development of social knowledge: Morality and convention. UK, Cambridge University Press, 350.
- Vygotsky, L.S. (2000) Psychology. Moscow.
- Yakobson, S.G. (1984) Psychological problems of the ethical development of children. Moscow.
- Zimmer-Gembeck, M.J., & Collins W.A. (2003) Autonomy Development during Adolescence. *Blackwell Handbook of Adolescence*. (Eds.) G.R. Adams, & M.D. Berzonsky. 175-204.